

— Пожалуй, начну с самого интригующего... — произнес Мастер, тщательно подбирая слова. — Что тебе известно о Саламандре?

Глаза Кобры блеснули во мраке, выдавая его с головой. Впрочем, отпираться насчет их встречи не имело смысла — о ней уже прознали весь Совет и как минимум дюжина гильдий.

— Прости, старик, тут облом, — бросил Кобра, пытаясь скрестить связанные руки на груди, изобразив крест.

— Я знаю, что вы сражались, Эрик. Об этом полстраны судачит, — парировал Мастер.

— Дело не в этом. Просто я не сдаю товарищей, вот и всё, — ухмыльнулся узник, ошарашив Макарова.

Товарищей?

— Что значит «товарищей»? Насколько мне известно, вы чуть не прикончили друг друга, а теперь ты заявляешь, что вы подружились?

— Без комментариев, — отрезал Кобра, явно закрывая тему.

Взглянув на часы, Макаров решил поставить всё на одну, последнюю карту. Роль эта ему претила, но приходилось тянуть из Убийцы Драконов признание, чтобы получить желаемое. Личные чувства нужно отбросить — время работало против него.

— Слушай, парень, — прошептал старик, придвинувшись к решетке так близко, что кончик его носа оказался меж прутьев. — Я послал собственных детей на поиски этого человека. Они вернулись избитые и сломленные духом. Я дважды пошел против Совета, чтобы докопаться до правды о нем. Ты расскажешь мне всё, что знаешь, или я позабочусь, чтобы ты остался здесь ровно настолько, насколько того пожелает Совет. Мне не нужны все подробности, не нужно предавать его. Мне нужна правда.

Кобра ошарашенно уставился на Макарова, явно потрясенный внезапной переменой тона. Эта речь и слегка хрипловатый голос, контрастирующий с маленькой, с виду безобидной фигуркой, проняла знатно. Сглотнув, узник решил: пожалуй, стоит перестать играть в молчанку. Но рассказать ровно столько, чтобы удовлетворить любопытство старика.

— Ладно. Ты победил, старикан, — вздохнул Кобра, взмахнув руками. — Так и быть, выдам секрет-другой.

Лицо Макарова расслабилось — трюк, к счастью, не обернулся крахом. Он отступил от решетки, ожидая, когда же заговорит узник.

— Да, мы сражались. Он наскочил на нас с Савьером и Хотеем в одном из наших убежищ. Долго сражались, но победитель всё никак не мог определиться. В какой-то момент я сосредоточился, вслушался в его сердце чуть внимательней обычного и вдруг понял: мы товарищи. Всё это было одно сплошное недоразумение, с обеих сторон. Ну мы и разошлись. Вот и всё. Я мало что о нем знаю, да если б и знал — не сказал бы. Считай, я и так расщедрился, сообщив тебе хотя бы это.

Макаров нахмурился. Эльза упоминала, что один из Орасион Сейс умеет читать мысли и даже проник в её разум, но он не придал этому особого значения. Одного взгляда в мысли Саламандра хватило, чтобы счесть его товарищем? Взаимно ли это? Столько вопросов, так мало времени...

— Когда ты вслушался в него... — начал Мастер, вновь ощущая под ногами тонкий лед. — Что ты услышал? Что заставило тебя счесть его союзником?

Глаза Кобры сузились, словно он раздумывал, отвечать на этот вопрос или проигнорировать.

— Ты и впрямь упрямый старик, а? — фыркнул он. — Ладно. Хочешь знать, что я увидел в его тупой башке?

Мастер кивнул в предвкушении, медленно сглатывая слюну.

— Общего врага, — ухмыльнулся Кобра издевательски.

— Общего врага? — нахмурился Макаров. — Ты о Хвосте Феи?

— Что? Нет-нет... Они — табу даже в Альянсе. Хотя, если выпустишь меня и остальных Шестерых Генералов, я расскажу тебе о них всё. Как тебе такой вариант, старикашка? Хочешь узнать, о ком я толкую? — осклабился узник, явно намереваясь поторговаться.

— Ты же знаешь, я не могу этого сделать. У меня нет полномочий тебя отпустить. Я лишь сдержу свое обещание, не более того.

Кобра помедлил, взвешивая варианты. Если о немедленном освобождении речи не шло, то и просто сократить срок — уже неплохо. Решившись говорить, он поудобнее устроился на своем месте и произнес:

— Они зовут себя Семью Заповедями. Неофициально — четвертый лидер Альянса Барам, но их все ненавидят. Почти половина Альянса — под их контролем, их щупальца тянутся даже к ветвям других гильдий. И раз уж они так всем омерзительны, ни одна гильдия не желает с ними не то что сражаться — даже разговаривать. Поверь, они пытались. Как следует из названия, их семеро. Никто не знает настоящих имен, они используют клички. Их магия, местонахождение, личности участников — тайна. Но кое-что они не скрывают — то, из-за чего

и мы, и Саламандр жаждем перерезать им глотки собственными руками.

Голос Кобры, прежде насмешливый, теперь сочился ядом и ненавистью. Эта внезапная перемена удивила Макарова, пробудив в нем любопытство.

— И что же это за причина? — напряженно осведомился старец.

Кобра вновь вскинул руки, и по подземелью эхом разнесся звон цепей меж антимагическими оковами.

— Скажем так, не впервой мне быть закованным в цепи.

Макаров медленно втянул воздух через нос и прикрыл глаза, будто разочарованный. Но то было обманчивое впечатление — эта небольшая загадка дала ему больше, чем он смел надеяться. Ранее разрозненные клочки красок начали складываться в полноценную картину. Он взглянул на карманные часы — время почти истекло. Мира вот-вот должна была выйти из зала суда.

— Благодарю, Эрик. Я у тебя в долгу, — произнес крошечный маг, склонившись перед узником.

— И еще кое-что, — прервал его Кобра, слегка озадачив старика. — Это лишь слухи... так что не принимай за чистую монету, но, знаешь... я слышал, один из них владеет контролем над разумом. Правда ли это — тебе решать.

Глаза Макарова потрясенно расширились, а в голове зародилась нелепая мысль. Нет, не может быть... Но это объяснило бы всё, что творилось в последние месяцы...

— Зачем ты мне это рассказываешь?

— В другой ситуации я бы и слова тебе не сказал. Но раз замешаны эти ублюдки — к черту мою гордость. Если я сам не могу с ними разделаться, пускай этим займетесь вы. Может, перебьете друг дружку — я бы не возражал.

Макаров неловко улыбнулся и покачал головой.

— Будем надеяться, до этого не дойдет, — с этими словами он двинулся прочь от камеры.

— Эй, старик, не забудь — я всё ещё хочу, чтоб Шестерых Генералов освободили! — ухмыляясь, крикнул ему вслед Кобра, глядя, как и без того маленькая фигура старого мага с каждым шагом уменьшается.

— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы сдержать слово. Обещаю. Прощай, Эрик.

Макаров махнул рукой на прощание и зашагал обратно к залу суда, по пути приводя в чувство всех поверженных стражей. В голове у него царил полный раздрай — обрывки мыслей и догадок кружились и путались. Он испытывал одновременно облегчение и страх: облегчение от того, что его предположения касательно Саламандра, похоже, оказались верны, и страх перед лицом новой проблемы. Проблемы, с которой ему ни за что не совладать в одиночку.

Смутные времена настали...

Тем временем...

Джолин постучала в массивную деревянную дверь, ведущую в личные покои. Всё её тело было напряжено, смешанные чувства стискивали колотящееся сердце. Она ненавидела приносить подобные вести, особенно когда грядущие события и без того ввергали всех в смятение. Джолин знала его много лет, но это не отменяло того, что за свой доклад она, скорее всего, понесет наказание. Вопиющая несправедливость.

— Войди, — раздался из-за двери бесстрастный, спокойный мужской голос.

Громко сглотнув, женщина толкнула дверь и медленно вошла в полутемную комнату. Окна скрывали плотные шторы, хотя снаружи стоял ясный день. Покои казались пустыми, лишь огромная кровать посередине да шкаф у правой стены составляли всю обстановку. Высокая мужская фигура маячила в глубине шкафа, мускулистый торс обнажен — он перебирал многочисленные одеяния. Джолин застыла на пороге, не сводя с него глаз. Мельком взглянув на нее, он вернулся к своему занятию.

— Надеюсь, у тебя есть веская причина меня побеспокоить, Джолин, — произнес он, скользя пальцами по шелковому рукаву.

Она поспешно рухнула на колени, мысленно проклиная свою мгновенную непочтительность.

— Простите, Мастер, не стоило тревожить ваш покой. Однако у меня новости, которые вы, возможно, сочтете важными, — проговорила она напряженным, испуганным тоном, в котором не осталось и следа привычной игривости. — Только что Тело ослушался приказа и ушел на поиски Саламандра. Мы пытались его остановить, но...

Мужчина на миг застыл, перестав перебирать одежду. Джолин объял неподдельный ужас, она зажмурилась, готовясь к неминуемой каре.

— Понятно. Благодарю за сообщение, Джолин, — прошептал он и вернулся к прерванному занятию.

Женщина удивленно распахнула глаза и подняла взгляд на Мастера.

— В-вы не гневаетесь, Мастер? — изумленно спросила она, радуясь, что избежала вспышки ярости.

Мужчина стянул с вешалки темно-синий халат и набросил на обнаженный торс, тщательно разглаживая малейшие складки на ткани.

— Наши планы осуществляются, невзирая на его своеволие. Я давно избрал его исполнителем этой задачи. Пара лишних часов роли не играет. Саламандр уже много лет — ключ к нашим замыслам. В идеале его следовало захватить месяцы назад, но, похоже, никто из вас не воспринимает мои слова всерьез. Видимо, мне стоит быть благодарным, что хоть кто-то решил взять дело в свои руки. Лучше поздно, чем никогда.

Джолин сглотнула. Она ведь предупреждала, много раз твердила, что надо организовать охоту на этого мальчишку. Но разве кто-то слушал? И вот теперь она расплачивается за этих кретинов.

— Это всё, чем ты хотела поделиться? — осведомился он, поворачивая голову к коленопоклоненной женщине. Та вздрогнула от звука его голоса.

— Да, Мастер.

— Хорошо. Можешь идти.

Джолин вновь склонилась в поклоне и поднялась с колен, готовая покинуть комнату.

— Ах да, чуть не забыл, — окликнул мужчина, заставив ее замереть на месте. — Немедленно доставь сюда Луппи. Мы переходим к финальной стадии операции. Его присутствие здесь необходимо и обязательно.

Брюнетка мысленно с облегчением вздохнула и обернулась, чтобы в последний раз поклониться Мастеру.

— Как прикажете, Мастер Сильва.

С этими словами она закрыла дверь и привалилась к ней спиной, сползая на пол. Из груди вырвался громкий вздох облегчения — как хорошо, что она уцелела.

— Будь осторожен, Григол, — прошептала она, обеспокоенно глядя в ближайшее окно.

<http://tl.rulate.ru/book/79740/4285156>